

УДК 327.7
ББК 66.4
DOI: 10.52311/2079-3359_2026_1_182

35 лет Содружеству: достижения и образ будущего СНГ в условиях трансформации системы международных отношений

Бояшов Анатолий Сергеевич,

главный советник управления внешней политики Белорусского
института стратегических исследований, кандидат политических наук.

Многочисленные военные конфликты и неправомерное обращение Запада к инструментам санкционной политики доказывают неспособность глобалистов обеспечить стабильность мировой экономики и международную безопасность. За 35 лет своей работы СНГ стало авторитетной межправительственной организацией, отреагировав на перестройку международной системы повышением собственной адаптивности. Автор констатирует, что при сохранении положительных тенденций (концентрации на социально-экономических задачах, дебюрократизации, открытости для взаимодействия) в Содружестве может актуализироваться вопрос об образе будущего и организационной идентичности.

Цитирование: Бояшов А.С. 35 лет Содружеству: достижения и образ будущего СНГ в условиях трансформации системы международных отношений // Проблемы национальной стратегии. 2026. № 1 (94). С. 182–199.

Ключевые слова

СНГ

регионализм

международные организации

The 35th Anniversary of the Commonwealth of Independent States: The Achievements and Vision of Future amidst the Current Transformation of International Relations

Anatoly S. Boyashov,

Chief Advisor at the Foreign Policy Department of the Belarusian Institute for Strategic Research, Candidate of Political Sciences.

The author argues that the recent proliferation of military conflicts and the West's abuse of sanctions policy demonstrate that the globalists are unable to ensure the stability of the world economy and international security. Meanwhile, the Commonwealth of Independent States over the 35 years of its existence has become an influential intergovernmental organization, responding to the evolution of global governance by enhancement of its own adaptability. The author insists that maintaining positive trends within the CIS, – inter alia, focusing on socio-economic issues, reducing bureaucracy, the increasing openness to cooperation with third parties, – may actualize the vision of the common future and identity of the organization.

Citation: *Boyashov A.S. The 35th Anniversary of the Commonwealth of Independent States: The Achievements and Vision of Future amidst the Current Transformation of International Relations // National Strategy Issues. 2026. No. 1 (94). P. 182–199.*

Keywords

CIS

regionalism

international organizations

К своему юбилею в 2026 г. Содружество Независимых Государств избавилось от ярлыков, закреплённых международным противостоянием начала 1990-х гг. Политический портфель СНГ, накопленный за 35 лет, уже не позволяет называть эту организацию инструментом «цивилизованного развода» постсоветских стран¹.

Деятельность Содружества последних лет позволила государствам-участникам достичь заметных результатов. В сложных ситуациях, как показала, например, координация рабочих групп высокого уровня в период пандемии коронавируса, СНГ продемонстрировало способность объединять усилия своих членов для оперативного решения конкретных задач.

И вместе с тем функционирование организации, как и любого другого многостороннего механизма, несовершенно. Сегодня особенно актуальной является цель повышения результативности, практического эффекта от регулярных мероприятий².

На имидже Содружества отразился фактический выход из его состава Грузии, Молдавии и Украины, а также принятие таких оговорок к документам, которые сводят на нет ожидаемую отдачу от новых инициатив. После успешного урегулирования ряда коллизий в рамках консультативных платформ *ad hoc* СНГ не спешит создавать постоянно действующие инструменты. Эксперты нередко объясняют это различающимися интересами стран-участниц в отдельных сферах³. Тем не менее гибкость многосторонних механизмов организации весьма эффективна даже в сложнопрогнозируемой геополитической обстановке.

В последние годы темпы межгосударственного сотрудничества приобрели скачкообразную динамику, что для Содружества в значительной степени представляет вызов. Не исключено, что в данных условиях конкуренция между интеграционными проектами на евразийском пространстве обострится, а постсоветская идентичность может сузиться до памяти о Великой Отечественной войне. В ответ на подобного рода активность СНГ постепенно выводит собственные формулы разрешения острых для его участников проблем.

¹ Бурков В.Г., Мещеряков К.Е., Шамгунов Р.Г. Содружество Независимых Государств как средство «цивилизованного развода»: к вопросам о распаде СССР и создании СНГ // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2016. № 1. С. 93–100.

² Российский дипломат П. В. Фролов отмечает: «Возможно, в настоящее время следует продвигать известный принцип: “Больше делать и меньше говорить или вообще не говорить”». Подробнее см.: Фролов П.В. Большая игра, или Борьба за новый мир // Междунар. жизнь. 2024. № 6. С. 6.

³ Рыпневская А.С. Перспективы взаимодействия государств – участников Содружества Независимых Государств // Совр. Европа. 2024. № 2. С. 203–211.

В целом текущая перестройка всей системы глобального управления даёт Содружеству *свободу манёвра* для активизации проектной деятельности. На этапе, по выражению некоторых исследователей, «мировой анархии» развитым международным организациям, таким как Организация Объединённых Наций, непросто вести поиск формул для предотвращения конфликтов. С этой функцией, по оценкам западных аналитиков, успешнее справляются более манёвренные структуры, обладающие значительной гибкостью, учитывающие специфику того или иного региона и обеспечивающие быструю координацию меньшего числа стран.

Несостоявшаяся западная концепция глобального управления

В 1990-е гг. региональные объединения нередко оказывались неэффективными в решении задач развития. При этом западное видение глобального управления превратилось в политико-идеологическую концепцию, объясняющую необходимость перехода от межгосударственного взаимодействия к негосударственному. Картина мира, соответствующая данной концепции, предусматривает формирование некой системы, которой управлял бы гегемон с помощью множества субъектов и институтов (многосторонних финансовых групп, корпораций, международных организаций и НКО). Как правило, в качестве аргумента приводилась «необратимость роста трансграничной экономической взаимозависимости, ведущая к созданию наднациональных политических институтов»⁴.

Накопленный к настоящему времени международный опыт показал утопичность такой картины мира. На практике выстроенная концепция глобального управления использовалась в интересах конкретного актора для вывода вопроса из-под юрисдикции суверенного государства или за пределы межгосударственных согласований. Так, после распада Советского Союза формирование нового механизма правил международного взаимодействия происходило в угоду притязаниям США на роль «мирового полицейского» и глобального финансового центра.

Многочисленные военные конфликты и неправомерное задействование Западом инструментов санкционной политики свидетельствуют о неспособности глобалистов поддерживать стратегическую стабильность и устойчивое функционирование мировой экономики. В связи с укреплением новых центров силы американское влияние снизилось, что привело к перестройке концептуальных основ

⁴ Олейнов А.Г. Управление глобальными процессами: теоретические предпосылки практической реализации // Междунар. процессы. 2018. Т. 16. № 1 (52). С. 143.

международной системы в сторону многополярного «мира островов». Расширение БРИКС говорит о запросе ряда стран на *альтернативные американским подходы к международному сотрудничеству*. Современные исследования показывают рост числа государств мирового большинства и организаций, поддерживающих китайскую концепцию «сообщества единой судьбы» (помимо БРИКС, это также ШОС и АСЕАН)⁵.

В последние годы глобалистские подходы всё чаще ставятся под сомнение как образ будущего мироустройства. Аналитики Атлантического совета (Atlantic Council) прогнозируют снижение актуальности существующих многосторонних институтов в том числе для «Группы семи», указывая, что в контексте нынешней политики администрации Дональда Трампа Международному валютному фонду и Всемирному банку ещё предстоит «доказать свою полезность»⁶. Ранее при схожей ситуации во время финансового кризиса 2008–2009 гг. те же эксперты Бреттон-Вудских институтов отстаивали глобалистскую модель, предлагая укрепить её за счёт проекта «Кимерика» (Chimerica)⁷.

Сегодня, при большей отдаче от БРИКС и региональных организаций, защищать прозападную картину мира становится всё сложнее. Чаще производные от неё концепции используются как аналитические схемы для изучения многоуровневого взаимодействия политических акторов с разными объёмами субъектности и формами собственности⁸.

Позиция СНГ

В 1990-е гг. уставные документы СНГ предусматривали перенос центра принятия управленческих решений за пределы национальных границ. Общий тренд на ограничение государственного контроля за экспортом соответствовал принципу глобального управления о необходимости наднационального вмешательства в экономические процессы. Уставной документ Содружества закрепил «цивилизованный развод» постсоветских стран, признав в ст. 2 руководящий

⁵ Пятачкова А.С. Особенности реализации концепции «сообщество единой судьбы» как инструмента дискурсивной силы КНР при Си Цзиньпине // Анализ и прогноз. Журн. ИМЭМО РАН. 2025. № 1. С. 37–45.

⁶ Global Foresight 2025 // Atlantic Council. 2025. P. 26. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/wp-content/uploads/2025/06/Global-Foresight-2025-Final-PDF.pdf> (дата обращения: 21.01.2026).

⁷ Ботон Дж.М., Брэдфорд К.И. Глобальное управление: новые участники, новые правила // Финансы и развитие. 2007. № 4. С. 10–14.

⁸ Бояшов А.С. Продвижение Европейским союзом концепции «глобального управления» в системе ООН // Междунар. аналитика. 2022. Т. 13. № 1. С. 94–109.

характер решений Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (с 1995 г. – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе).

Хотя Устав СНГ ставил задачи развития как общеевропейского, так и евразийского рынков, многочисленные отсылки к правозащитной проблематике указывают, по нашему мнению, на намерение строить Содружество не по примеру западных организаций, а на условии зависимости от них. Так, закрепление в Уставе отказа СНГ от наднациональных полномочий (ст. 1) фактически заблокировало возможность восстановления промышленных связей по уже зарекомендовавшей себя модели Европейского объединения угля и стали.

Ряд экспертов убеждены, что у основателей СНГ отсутствовала долгосрочная стратегия развития организации⁹. Согласно таким оценкам, постсоветские государства стремились не допустить воссоздания централизованных органов управления, отдавая предпочтение ускоренному вхождению в «западную цивилизацию» по отдельности. Фактически новая региональная структура существовала в русле «эффекта колее». Переоформление советских экономических процедур предусматривало рекомендательный характер механизмов и ограниченные контрольные возможности секретариата. Институциональное управление процессами, связанными с «цивилизованным разводом» новых независимых государств, должно было обеспечить консультации в кругу участников «президентского клуба»¹⁰.

Несмотря на открытие западного рынка, география и высокая степень взаимозависимости обусловили восстановление торговых связей постсоветских стран. Оказалось, что без налаживания качественной многоплановой кооперации с соседями в рамках СНГ обеспечить устойчивый экономический рост невозможно.

35 лет СНГ: успешный механизм региональной координации

К настоящему моменту Содружество ушло от модели глобального управления 1990-х гг., решая конкретные социально-экономические задачи на основе межгосударственного, а не супранационального подхода.

До недавнего времени степень интеграции в региональных организациях оценивалась в соответствии с положениями глобалистских концепций. Во главу угла ставился объём полномочий, передаваемых на над-, сверх-, супрагосударственный уровень. Это позволяло

⁹ *Voitovich S.A.* The Commonwealth of Independent States: An Emerging Institutional Model // *European Journal of International Law*. 1993. No. 4. P. 406.

¹⁰ *Ibid.* С. 407.

корпоративному сектору и третьим странам влиять на государства, руководствуясь собственными интересами. Данный подход был использован в Западной Европе, когда Европейское объединение угля и стали «открывалось» прямому влиянию так называемых политических сообществ – отдельных групп экспертов, движимых идеей мирной федеративной Европы. В первую очередь европейская интеграция ориентировалась на промышленников, но учитывала и позиции профсоюзов и политических партий. Именно для них были созданы специальные консультативные структуры при Высшем руководящем органе Европейского объединения угля и стали¹¹.

По оценкам наблюдателей, замысел крупного европейского бизнеса состоял в создании новой политической группы на региональном уровне, чтобы не допустить прихода к власти социалистов и угрозы национализации в пределах отдельных стран. Ведущие западные аналитики, в частности Эрнст Хаас, указывали на уникальность исторического момента в ходе запуска европейской интеграции, подчёркивали невозможность копирования этого опыта в регионах с одним доминирующим экономическим центром¹².

Тезис Э. Хааса, по нашему мнению, вполне применим к СНГ. *Во-первых*, по сравнению с более-менее сопоставимыми потенциалами стран Западной Европы значительный объём рынка Содружества сконцентрирован в России. *Во-вторых*, постсоветским государствам чужда идеология о внешнем враге. Гибридные угрозы признаются и учитываются, но редко анонсируются публично их конкретный источник, чаще предпринимаются попытки не допустить эскалации. Как следствие, в отличие от Западной Европы, в СНГ трудно-реализуем над-, сверх- и супранациональный тип организации.

По итогам 35 лет функционирования СНГ успехом считается не передача полномочий в секретариат, а *полноценный учёт национальной позиции каждого члена организации*, в том числе при координации внешнеполитических подходов. Несмотря на критику отдельных экспертов по поводу медлительности в принятии решений при таком механизме, его преимущества доказаны политической практикой. Пример Грузии демонстрирует, что даже при выходе из Содружества государства могут продолжать работу в рамках отдельных соглашений. Именно СНГ выступило основой для других интеграционных проектов, таких как Евразийский экономический союз и Организация Договора о коллективной безопасности, причём не конкурируя, а синхронизируя подходы с иными евразийскими структурами.

¹¹ Haas E.B. The Uniting of Europe. Political, Social and Economic Forces, 1950–1957. L.: Stevens & Sons Ltd, 1958. P. xi.

¹² Ibid. P. xvi.

С течением времени изменились и зарубежные оценки развития СНГ. Возникновение субрегиональных фракций и перенос интеграционного «веса» в Союзное государство, ЕАЭС и ОДКБ не воспрепятствовали отраслевому взаимодействию в Содружестве. Если в 2009 г. исследователи называли его «слабой, неудавшейся, фрагментированной моделью региональной интеграции»¹³, то спустя 15 лет всё чаще звучит мнение, что решение вопросов отраслевой координации даёт СНГ ту самую устойчивость, которая необходима в условиях сложнопрогнозируемой международной обстановки¹⁴. По недавним прогнозам Всероссийской академии внешней торговли, мероприятия в рамках Содружества к 2030 г. позволят нарастить совокупный ВВП организации в среднем на 1 %, а объём взаимной торговли – на 7–8 %¹⁵.

За минувшие 35 лет в СНГ произошло сближение национальной промышленной политики его участников. Отмечаются укрепление технологической основы функционирования электроэнергетики, совместное развитие ядерной энергетики и возобновляемых источников энергии. Интегрируются валютный, фондовый и страховой рынки, расширяются связи налоговых и таможенных органов. Достигнуты весомые результаты в формировании общего рынка труда и регулировании миграции, активизации социально-гуманитарных контактов¹⁶.

Адаптивность СНГ значительно повысилась, что подтверждается новым форматом взаимодействия с третьими странами и иными международными организациями – «СНГ плюс». Регулярные встречи генеральных секретарей СНГ, ШОС, ЕАЭС и ОДКБ при должном экспертно-аналитическом сопровождении позволят устранить

¹³ См., напр.: *Kubicek P.* The Commonwealth of Independent States: An Example of Failed Regionalism? // *Review of International Studies*. 2009. Vol. 35. Issue 1. P. 237–256; *Nikitin A.* Russian Foreign Policy in the Fragmented Post-soviet Space // *International Journal on World Peace*. 2008. Vol. 25. No. 2. P. 7–31.

¹⁴ *Pradhan R., Kakoty S.* Commonwealth of Independent States (CIS): An Emerging Model of Regional Security // *Security Integration in the Post-Soviet Space and Collective Security Treaty Organization*. Singapore: Palgrave Macmillan, 2024. P. 65–91.

¹⁵ Стратегию экономического развития СНГ до 2030 года утвердили в Минске // Министерство экономического развития Российской Федерации. 2025. 30 сентября. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/strategiyu_ekonomicheskogo_razvitiya_sng_do_2030_goda_utverdili_v_minske.html (дата обращения: 21.01.2026).

¹⁶ Александр Турчин: Формирование гибких стратегий поможет странам СНГ оперативно реагировать на меняющиеся условия // Совет Министров Республики Беларусь. 2025. 29 сентября. URL: <https://www.government.by/news/aleksandr-turchin-formirovanie-gibkikh-strategiy-pomozhet-stranam-sng-operativno-reagirovat-na> (дата обращения: 21.01.2026).

фактор организационной конкуренции. Предоставление ШОС статуса наблюдателя переломило тенденцию к сокращению числа участников Содружества (выход Грузии, Украины, Молдавии), обозначило заинтересованность России и Китая в стабильном развитии Евразийского региона. Учреждение Международной организации по русскому языку со штаб-квартирой в Сочи стало объединяющим фактором, сигналом о готовности государств-участников использовать платформу Содружества для создания альтернативных многосторонних инструментов в регионе.

Образ будущего Содружества

Итоги многолетней деятельности уставных и отраслевых органов показывают, что СНГ успешно справилось с задачей укрепления отношений между входящими в него странами. Некоторые отраслевые советы упраздняются, открывая дорогу новым инициативам. Сейчас выстроенных за 35 лет связей внутри СНГ достаточно для реализации главных целей – роста взаимной торговли и объёмов инвестиций, запуска как минимум трёхсторонних промышленно-технологических проектов, новых институциональных начинаний и расширения исследовательских полномочий секретариата.

Анализ итогов работы, ведущейся на высшем уровне, свидетельствует о развитии *двух магистральных тенденций* – формализации итоговых договорённостей и переносе бюрократической загруженности на межправительственный уровень (таблица). В отличие от начального этапа своего функционирования, теперь решения в СНГ принимаются в рамках формальных, а не неформальных заседаний глав государств. Постепенно выстраивается модель, при которой бюрократические процедуры сконцентрированы в межправительственном органе, оставляя высшему уровню возможность сближения стратегического видения стран – членов организации. Так, в 1991–2000 гг. решения глав государств составляли более половины от решений Совета глав правительств. К 2026 г. эта доля снизилась. Две названные тенденции говорят о том, что Содружество сложилось как классическая межправительственная организация со своими плюсами (разделением полномочий) и минусами (например, забюрократизированностью). Устойчивое сокращение количества принимаемых документов свидетельствует о попытке дебюрократизировать процессы в рамках структуры. Однако при сохранении такой динамики потребуются новые серьёзные проекты между странами-участницами.

Дальнейший успех СНГ во многом зависит от образа будущего организации – единого взгляда на цели мирового развития и набор формул для их достижения. Об общем стратегическом видении

Таблица. Количество документов, принятых на уровне Совета глав государств – участников СНГ

1991–2000 гг.	2001–2010 гг.	2011–2020 гг.	2021–2026 гг.
Заседания Совета глав государств СНГ			
416	219	160	77
Неформальные заседания и встречи глав государств – участников СНГ			
1	32	4	0
Заседания Совета глав правительств СНГ			
705	568	467	168

Источник: составлено автором по данным Организационного департамента Исполнительного комитета СНГ: Сведения о состоявшихся заседаниях Совета глав государств СНГ (встречах глав государств – участников СНГ) и Совета глав правительств СНГ и принятых ими документах // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/page/3379/79778/> (дата обращения: 21.01.2026).

говорят итоги заседаний на высшем уровне. Основное внимание на заседании Совета глав государств Содружества 10 октября 2025 г. в Душанбе было сосредоточено на торгово-экономическом, транспортно-логистическом, энергетическом, гуманитарном и цифровом взаимодействии¹⁷. Лидеры стран особо отметили необходимость активизации совместных усилий для обеспечения стабильного функционирования энергетического комплекса. Традиционно широкий спектр вопросов касался сферы безопасности, в частности защиты внешних пределов региона.

Следующий этап развития СНГ – поиск механизма решения стратегических задач, поставленных руководством государств. Если на стадии формирования Содружества как межправительственной структуры функционал расширялся, то сейчас наблюдается тенденция к углублению повестки и выбору конкретных инструментов её реализации. Итоги обсуждений в рамках Совета глав правительств свидетельствуют о том, что акцент в образе будущего СНГ смещается в сторону промышленности, транспортно-логистической тематики, зелёной экономики и экологически чистых источников энергии (в том числе атомной энергетики)¹⁸.

Приоритетным направлением сотрудничества в рамках СНГ сегодня, несомненно, является экономика. Именно здесь сконцентрированы межгосударственное взаимодействие и новые инициативы.

¹⁷ Об итогах заседания Совета глав государств Содружества Независимых Государств // Интернет-портал СНГ. 2025. 10 октября. URL: <https://e-cis.info/page/4102/131213/> (дата обращения: 21.01.2026).

¹⁸ Развитие и деятельность Содружества Независимых Государств в 2024 году: Сб. информационно-аналит. материалов. Вып. XIII / Под ред. И.В. Петришенко. Минск: Исполнительный комитет СНГ, 2025. С. 18. URL: <https://eccis.org/upload/compilation/2024.pdf> (дата обращения: 21.01.2026).

Так, из 66 органов отраслевой координации экономикой занимаются 35, безопасностью – 17, гуманитарной сферой – десять, информационной и правовой – два. Зона свободной торговли Содружества по мере присоединения новых членов и сокращения изъятий была дополнена Соглашением о свободной торговле услугами, учреждениями, деятельности и осуществлении инвестиций (вступило в силу для Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана, в перспективе для Узбекистана). По экспертным оценкам, единый рынок в сфере услуг и инвестиций позволит в краткосрочном периоде нарастить взаимные инвестиции на 30 %¹⁹.

О готовности СНГ к формированию собственной повестки говорит принятие его странами-участницами целого ряда среднесрочных стратегий, программ и концепций развития. Согласно документам долгосрочного планирования, образ будущего организации может быть построен на достижениях в промышленно-технологических отраслях, транспорте, энергетике, цифровизации, а также в области защиты окружающей среды и борьбы с изменением климата. Именно эту проблематику охватывают концепции, программы и стратегии Содружества.

Особенно следует выделить Стратегию научно-технологического развития СНГ на 2026–2035 годы, закрепившую конкретные цели, инструменты реализации и мониторинга исполнения задач²⁰. Это подтверждает общую заинтересованность государств-участников в подключении к новейшим технологическим программам для обеспечения конкурентоспособности в будущем. Документ отличается развёрнутым концептуальным обоснованием, что свидетельствует о расширении исследовательского потенциала Содружества за счёт базовых организаций (в данном случае – Национального исследовательского центра «Курчатовский институт»).

Институциональное сопровождение образа будущего СНГ

Институциональная модель влияет на скорость достижения желаемого образа будущего региональной организации. Если одни исследователи указывают на целесообразность мягкой интеграции в рамках

¹⁹ Сергей Лебедев: Соглашение о свободной торговле услугами в СНГ – новый уровень интеграции // Исполнительный комитет СНГ. 2025. 30 декабря. URL: https://eccis.org/news/31422/sergej_lebedev_soglashenie_o_svobodnoj_torgovle_uslugami_v_sng_-_novyj_uroven_integracii (дата обращения: 21.01.2026).

²⁰ Решение о Стратегии научно-технологического развития Содружества Независимых Государств на 2026–2035 годы. 29 сентября 2025 года // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <https://eccis.org/reestr2/doc/7188#text> (дата обращения: 21.01.2026).

Содружества, предполагающей рекомендательный характер, то другие подчёркивают, что СНГ может выиграть от внедрения более строгой дисциплины и обязательного выполнения согласованных решений. Приверженцы этой позиции видят совершенствование деятельности организации в создании наднациональных механизмов в квазисудебной области²¹. Такая точка зрения имеет место и в среде практиков, о чём свидетельствует обсуждение возможного мандата Комиссии СНГ по правам человека на рассмотрение индивидуальных обращений по модели Европейского суда по правам человека.

По оценкам аналитиков Исполнительного комитета СНГ, наиболее вероятен сценарий планомерного развития Содружества как «клуба по интересам», придерживающегося приоритета добровольной заинтересованности каждого участника в том или ином проекте²². Альтернативные варианты постепенного сворачивания деятельности или перехода СНГ в новое качество представляются маловероятными. Входящим в его состав государствам невыгодно отказываться от зоны свободной торговли, российского рынка и взаимных инвестиций. Российская Федерация, в свою очередь, пересмотрев Концепцию внешней политики в 2023 г., вернула пространство Содружества в сферу своих внешнеполитических приоритетов.

Сформированный в СНГ задел в виде общей исторической памяти может быть дополнен совместным продвижением в третьих странах права на выбор собственного пути политического развития. Участников Содружества отличают от других государств длинные избирательные циклы, усиление роли президента, сопряжение личности главы государства с общенациональным лидерством, органы народовластия. Новой ступенью углубления кооперации могла бы стать координация усилий в рамках СНГ институтов гражданского общества: сложно представить какую-либо иную международную организацию, обеспечивающую консультации на уровне всенародных собраний, общереспубликанских профсоюзов, общественных палат, народных фронтов и национальных курултаев.

Перспективным проектом представляется совместное продвижение концепции электоральной безопасности, в том числе в части отстаивания принципа электорального суверенитета в иных международных организациях. В мире нет аналогов Конвенции СНГ

²¹ Levashova Yu. The Commonwealth of Independent States // The International Law of Economic Integration / Ed. by J. Chaisse, Ch. Herrmann. Oxford: Oxford University Press, 2025. P. 766–778. URL: <https://global.oup.com/academic/product/the-international-law-of-economic-integration-9780192871626?cc=by&lang=en&> (дата обращения: 21.01.2026).

²² Рыпневская А.С. Указ. соч. С. 208.

о стандартах демократических выборов, именно в Содружестве накоплена правовая база для взаимодействия в области избирательных процессов.

Растёт интерес третьих стран к опыту Содружества по противодействию вмешательству в избирательные процессы. Мониторинговые миссии Исполнительного комитета СНГ позволяют совершенствовать их процедуру без угроз вмешательства. В Межпарламентской ассамблее государств – участников Содружества разработана методология международного наблюдения за выборами с заделом на будущее – по теме контроля за цифровизацией избирательных процессов. Диалог на уровне организаторов выборов активизирован с созданием Консультативного совета руководителей избирательных органов стран СНГ.

Как показывает практика, в текущих политических реалиях региональные структуры выходят на собственную долгосрочную повестку посредством расширения экспертно-аналитических возможностей секретариатов. В такой ситуации адресатом исследований выступают не только государства-участники, но и третьи страны. Признаком достижения данного уровня является, как правило, нишевая специализация региональной организации, а также отчётливо артикулируемая корпоративная культура её секретариата, другими словами, понятный социальный портрет международного гражданского служащего.

Проводя аналогию с европейской интеграцией, наращивание аналитических функций Европейского объединения угля и стали позволило повысить его привлекательность в среде промышленников, партий и профсоюзов. Так, секретариат организации в Люксембурге с целью «постоянного расширения производства и его модернизации» имел полномочия для оказания консультативных услуг, проведения опросов общественного мнения, подготовки регулярных аналитических прогнозов. Посредством составления дорожных карт секретариат конкретизировал пути достижения целей, поставленных на межгосударственном уровне, а также отслеживал их реализацию. Шла фактическая работа по экспертно-аналитическому сопровождению создания государственных производственных монополий.

Пока моделирование образа будущего СНГ осуществляется «в ручном режиме», без чёткой методологии деятельности экспертных площадок. Связи уставных органов с внешней экспертной средой распределены неравномерно как внутри Содружества, так и с географической точки зрения, исследовательские возможности секретариатов разнятся, проектные задачи нередко решаются за счёт базовых структур без создания центра накопления знаний. Обмен экспертными

мнениями нередко дублируется, что подталкивает государства к де-бюрократизации. В частности, профильные экспертные площадки Антитеррористического центра СНГ и Региональной антитеррористической структуры ШОС в 2026 г. будут объединены в одну Контртеррористическую конференцию, запланированную на октябрь 2026 г. в Республике Беларусь²³.

Успешной практикой можно считать расширение аналитического потенциала секретариата СНГ по тематике промышленных производственных цепочек. Так, исходя из заявления генерального секретаря С. Н. Лебедева, Исполнительный комитет Содружества систематизировал информацию об особых экономических зонах, промышленных и агропарках в странах-участницах для последующей публикации отдельного навигатора для бизнеса²⁴.

В мировой практике усилению аналитических полномочий секретариатов способствует запуск постоянно действующей площадки (пример тому Форум ШОС). В ряду других инструментов – создание университета для чиновников, изучение общественного мнения в каждом государстве-участнике, финансирование проектной исследовательской деятельности, совместное направление гуманитарной помощи в третьи страны с экспертно-аналитическим сопровождением.

* *

*

Текущая перестройка системы глобального управления представляет уникальный шанс для совершенствования работы региональных структур, в частности СНГ. За 35 лет своего функционирования Содружеству удалось сформировать «критическую массу» межгосударственных связей, стандартов и документов. Дальнейшему выполнению стратегических задач, поставленных лидерами стран-участниц, могут способствовать понятный образ будущего и организационная идентичность.

СНГ успешно удаётся укреплять взаимодействие входящих в него государств в четырёх основных областях – в экономике, гуманитарной сфере, в области безопасности и во внешней политике. Это говорит о вариативности нишевой специализации организации. Как

²³ Об итогах совещания руководства КГБ Республики Беларусь, АТЦ СНГ и Исполкома РАТС ШОС // Антитеррористический центр государств – участников Содружества Независимых Государств. 2025. 10 декабря. URL: <https://cisatc.org/ru/deyatelnost/organizatsionno-pravovaya-deyatelnost/ob-itogakh-soveshchaniya-rukovodstva-kgb-respubliki-belarus-atts-sng-i-ispolkoma-rats-shos> (дата обращения: 21.01.2026).

²⁴ Сергей Лебедев: миграционная ситуация в СНГ остаётся контролируемой // РИА «Новости». 2026. 20 января. URL: <https://ria.ru/20260120/lebedev-2068800450.html> (дата обращения: 21.01.2026).

правило, акцент на конкретном направлении зависит от приоритетов председательства того или иного государства-участника. Обще-признанным сквозным приоритетом является экономика, особой темой – сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне.

При всей важности вопросов экономики и безопасности значительный задел для образа будущего СНГ сохраняется в гуманитарной и внешнеполитической плоскости. Наличие внутри Содружества как локомотивов, так и скептиков интеграции привело к переносу ряда проектов на двусторонний уровень, военно-политической координации – в ОДКБ, а экономической – в ЕАЭС. Как следствие, кумулятивный эффект, в том числе экономический, дают проекты, учитывающие внешнеполитические и гуманитарные приоритеты. Подтверждением тому стали Игры стран СНГ, позволившие спортсменам Содружества продолжать выступать вне зависимости от дискриминационной политики Запада.

Совместному позиционированию в третьих странах может послужить продвижение концепции электоральной безопасности и принципа электорального суверенитета в иных международных структурах, включая ООН, ОБСЕ, ШОС и БРИКС. Расширение исследовательских полномочий секретариатов уставных органов позволит всему Содружеству сблизить позиции с интеграционными объединениями в других регионах, а в перспективе – сформировать в БРИКС постоянный диалог между секретариатами региональных организаций.

Недавно принятые документы стратегического развития СНГ говорят о конкурирующих образах будущего Содружества как одного из промышленно-технологических, транспортно-цифровых, энергетических центров Евразии. Даже в отсутствие профильной стратегии в области зелёной экономики повестка борьбы с негативными климатическими изменениями проходит красной нитью в концепциях и программах СНГ.

Как представляется, баланс между направлениями стратегического развития может быть найден путём создания в рамках Содружества постоянно действующей межгосударственной площадки для государственных аналитических центров. Её работа могла бы усилить синхронизацию интеграционных процессов на континенте, т.е. в части подготовки встреч генеральных секретарей СНГ, ОДКБ, ЕАЭС и ШОС. Укрепление связей между государственными аналитиками позволит сблизить методологические подходы и сформировать понимание путей развития международной обстановки, а в конечном счёте – найти взаимовыгодные формулы для реализации долгосрочных целей развития Содружества.

Список литературы

1. Александр Турчин: Формирование гибких стратегий поможет странам СНГ оперативно реагировать на меняющиеся условия // Совет Министров Республики Беларусь. 2025. 29 сентября. URL: <https://www.government.by/news/aleksandr-turchin-formirovanie-gibkikh-strategiy-pomozhet-stranam-sng-operativno-reagirovat-na> (дата обращения: 21.01.2026).
2. Ботон Дж.М., Брэдфорд К.И. Глобальное управление: новые участники, новые правила // Финансы и развитие. 2007. № 4. С. 10–14.
3. Бояшов А.С., Кутейников А.Е. Роль Европейского суда по правам человека в формировании и воспроизводстве глобальных социальных групп // Вестн. С.-Петерб. гос. ун-та. Социология. 2014. Вып. 3. С. 145–152.
4. Бояшов А.С. Продвижение Европейским союзом концепции «глобального управления» в системе ООН // Междунар. аналитика. 2022. Т. 13. № 1. С. 94–109.
5. Бояшов А.С. Формула электорального суверенитета: от предотвращения вмешательства к концепции электоральной безопасности // Проблемы нац. стратегии. 2025. № 4 (91). С. 190–207. URL: https://riss.ru/upload/iblock/8d8/13c5pffye20xe01bffdustcixz0js46f/11_Бояшов_4_91.pdf (дата обращения: 10.12.2025).
6. Будущее мироустройство: основные факторы и перспективы формирования / В.А. Косарев, А.В. Глазова, С.М. Ермаков, С.В. Каратаев, И.Б. Севастьянов // Проблемы нац. стратегии. 2025. № 2 (89). С. 12–47. URL: https://riss.ru/upload/iblock/226/ohhjcgfvss4rxnmy4w27j2wh25b4auw7/03_Доклад_РИСИ_2_89.pdf (дата обращения: 10.12.2025).
7. Бурков В.Г., Мещеряков К.Е., Шамгунов Р.Г. Содружество Независимых Государств как средство «цивилизованного развода»: к вопросам о распаде СССР и создании СНГ // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2016. № 1. С. 93–100.
8. Кефели И.Ф., Комлева Н.А. Экономическая, политическая и идеологическая интеграция ЕАЭС: критерии осмысления и реализации // Проблемы нац. стратегии. 2025. № 5 (92). С. 94–113. URL: https://riss.ru/upload/iblock/d45/w116ao3n7v8x5gbqx8mrudypunzqmvd5/06_Кефели_Комлева_5_92.pdf (дата обращения: 10.12.2025).
9. Комлева Н.А. Евразийская интеграция на постсоветском пространстве: три препятствия // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. № 5 (1). С. 439–443.
10. Мохорова А.Ю., Чернозёмова Я.В., Демидова Е.Н. Механизмы совершенствования межпарламентского сотрудничества на постсоветском пространстве // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2025. № 19 (4). С. 139–149. URL: <https://www.eijournal.ru/jour/article/view/1523> (дата обращения: 10.12.2025).
11. Об итогах заседания Совета глав государств Содружества Независимых Государств // Интернет-портал СНГ. 2025. 10 октября. URL: <https://e-cis.info/page/4102/131213/> (дата обращения: 21.01.2026).

12. Об итогах совещания руководства КГБ Республики Беларусь, АТЦ СНГ и Исполкома РАТС ШОС // Антитеррористический центр государств – участников Содружества Независимых Государств. 2025. 10 декабря. URL: <https://cisatc.org/ru/deyatelnost/organizatsionno-pravovaya-deyatelnost/ob-itogakh-soveshchaniya-rukovodstva-kgb-respubliki-belarus-atts-sng-i-ispolkoma-rats-shos> (дата обращения: 21.01.2026).
13. Олейнов А.Г. Управление глобальными процессами: теоретические предпосылки практической реализации // Междунар. процессы. 2018. Т. 16. № 1 (52). С. 134–145.
14. Пятчкова А.С. Особенности реализации концепции «сообщество единой судьбы» как инструмента дискурсивной силы КНР при Си Цзиньпине // Анализ и прогноз. Журн. ИМЭМО РАН. 2025. № 1. С. 37–45.
15. Развитие и деятельность Содружества Независимых Государств в 2024 году: Сб. информационно-аналит. материалов. Вып. XIII / Под ред. И.В. Петрищенко. Минск: Исполнительный комитет СНГ, 2025. 357 с. URL: <https://eccis.org/upload/compilation/2024.pdf> (дата обращения: 21.01.2026).
16. Решение о Стратегии научно-технологического развития СНГ. 29 сентября 2025 года // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <https://eccis.org/reestriv2/doc/7188#text> (дата обращения: 21.01.2026).
17. Рыпневская А.С. Перспективы взаимодействия государств – участников Содружества Независимых Государств // Совр. Европа. 2024. № 2. С. 203–211.
18. Сергей Лебедев: Соглашение о свободной торговле услугами в СНГ – новый уровень интеграции // Исполнительный комитет СНГ. 2025. 30 декабря. URL: https://eccis.org/news/31422/sergej_lebedev_soglashenie_o_svobodnoj_torgovle_uslugami_v_sng_-_novyj_uroven_integracii (дата обращения: 21.01.2026).
19. Стратегию экономического развития СНГ до 2030 года утвердили в Минске // Министерство экономического развития Российской Федерации. 2025. 30 сентября. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/strategiyu_ekonomicheskogo_razvitiya_sng_do_2030_goda_utverdili_v_minske.html (дата обращения: 21.01.2026).
20. Фролов П.В. Большая игра, или Борьба за новый мир // Междунар. жизнь. 2024. № 6. С. 1–7.
21. Шендик Т.А. Специфика и перспективы партийного строительства в Республике Беларусь // Проблемы нац. стратегии. 2025. № 2 (89). С. 132–149. URL: https://riss.ru/upload/iblock/0cd/yegvm49fu9neuto081afay2muhu2sk2d/09_Шендик_2_89.pdf (дата обращения: 10.12.2025).
22. Global Foresight 2025 // Atlantic Council. 2025. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/wp-content/uploads/2025/06/Global-Foresight-2025-Final-PDF.pdf> (дата обращения: 21.01.2026).
23. Haas E.B. The Uniting of Europe. Political, Social and Economic Forces, 1950–1957. L.: Stevens & Sons Ltd, 1958. 552 p.

24. *Kubicek P.* The Commonwealth of Independent States: An Example of Failed Regionalism? // *Review of International Studies*. 2009. Vol. 35. Issue 1. P. 237–256.
25. *Levashova Yu.* The Commonwealth of Independent States // *The International Law of Economic Integration* / Ed. by J. Chaisse, Ch. Herrmann. Oxford: Oxford University Press, 2025. P. 766–778. URL: <https://global.oup.com/academic/product/the-international-law-of-economic-integration-9780192871626?cc=by&lang=en&> (дата обращения: 21.01.2026).
26. *Nikitin A.* Russian Foreign Policy in the Fragmented Post-soviet Space // *International Journal on World Peace*. 2008. Vol. 25. No. 2. P. 7–31.
27. *Pradhan R., Kakoty S.* Commonwealth of Independent States (CIS): An Emerging Model of Regional Security // *Security Integration in the Post-Soviet Space and Collective Security Treaty Organization*. Singapore: Palgrave Macmillan, 2024. P. 65–91.
28. *Voitovich S.A.* The Commonwealth of Independent States: An Emerging Institutional Model // *European Journal of International Law*. 1993. No. 4. P. 403–417.